

Э. ПЫЛЬДРООС, председатель правления Союза художников ЭССР

Одной из особенностей нынешнего процесса обновления является наше все возрастающее убеждение в том, что ключ решения всех наших проблем — это человек. Пристально наше внимание к структуре личности, ее культурному уровню, а отсюда и к развитию культуры и искусства.

В последнее время в адрес искусства нашей республики часто раздавались похвалы. Действительно, только что состоялась наша выставка в Москве — крупнейшая из всех, что когда-либо проводились за пределами республики, — успех которой превзошел даже все самые смелые наши надежды. Но, очевидно, для себя мы должны признать: выставка проходила в крайне благоприятное время. На фоне переломных настроений, царящих сейчас в советской культуре, очевидно, особенно проявились некоторые сильные стороны нашего искусства, а с другой стороны, — наши слабые стороны остались как бы незамеченными. Но в том, что у нас есть и слабые стороны, мы вполне отдаем себе отчет. Возможно, одним из серьезных вопросов нашего искусства являются вот уже многолетнее топтание на одном и том же месте и слабый приток молодых творческих сил.

Каково место искусства в жизни нашего народа? На первый взгляд, тут все вроде бы в порядке. Можно привести просто уникальные статистические данные о посещаемости выставок. Мы не раз убеждались в высокой степени подготовленности нашей публики, способности освоить достаточно сложные художественные явления. Но вопрос можно поставить и иначе. В какой мере мы смогли приложить к общественному сознанию действительно высокий творческий потенциал наших художников? И здесь самохвальство в сторону. Думается, что в работах и деятельности многих наших художников недостаточно нашло отражение общество. Искусство во многом еще замкнуто в самом себе. Каналы, по которым оно должно дойти до человека, эстетически его сформировать,

обогатить его жизнь — эти каналы не всегда четко работают. Только теперь, в Москве, удалось нам, художникам, получить представление о том, как собственно выглядит наше искусство. Дома у нас таких возможностей нет, наша публика здесь может видеть лишь фрагменты общего процесса.

Сейчас можно надеяться, что планы строительства художественной галереи превратятся в реальность. Но такая надежда появилась после долгой, съедающей нервы дискуссии, ставшей поучительным уроком тому, что и демократии следует учиться, что эти навыки не врожденные.

Галерея даст нам возможность более широко показать искусство братских республик. Но я хочу предостеречь от упования на то, что галерея решит все наши проблемы. Таллин — одна из немногих столиц страны, в которой нет современного художественного музея. Это при том, что Государственный художественный музей ЭССР — обладатель одной из богатейших коллекций в СССР. Во Дворце Кадрюрт мы видим лишь мизерную часть того, что хранится в его фондах. Наше историческое художественное наследие должно обрести зрителя. Проблема художественного музея даже после сооружения галереи не сойдет с повестки дня.

Но важнее, чем организация выставок, мне представляется проблема проникновения искусства в обывденную жизнь, в школы, в клубы. Мы должны признать, что наша жизненная среда отнюдь не перенасыщена искусством. Здесь немало препятствий. Свою роль в этом сыграли и финансовые ограничения. Именно те, кто больше всего нуждается в живительном искусстве — школы, клубы, библиотеки, — имеют меньше других материальных средств на удовлетворение этих нужд. Это проблема серьезная, и над ней надо думать. Но мне кажется, что дело здесь и в организационной стороне нашего искусства, в, быть может, излишней его централизации и в

чрезмерной централизации средств, выделенных на него. Даже мы, художники, начали представлять себе художественную жизнь, как некий механизм, который работает по заказу, главным образом, двух ведомств — Министерства культуры и Худфонда. От такого образа мыслей мы должны избавиться прежде всего сами.

Именно в руках этих двух ведомств сосредоточены основные средства, предназначенные для финансирования искусства. Правда, оба они, особенно Худфонд, занимаются и бесплатной передачей произведений из своих собраний другим, в первую очередь, учреждениям культуры и просвещения. Но по многим причинам такое решение не может быть признано особенно эффективным. Сейчас существенно возросли возможности самих учреждений заказывать произведения искусства. Эти возможности надо лучше использовать. Вопрос не только в улучшении распространения искусства. Вопрос глубже, он в дальнейшей демократизации искусства, в расширении его социальной базы. Искусство может развиваться только на базе широкой социальной заинтересованности, когда в заказе, в организации искусства участвуют самые широкие слои общества, очень многие коллективы.

В чрезмерной централизации всегда таится опасность превращения искусства в ведомственное явление. Это серьезная проблема, о которой в последнее время много говорилось и на всесоюзном уровне. Разумеется, речь идет не о механическом привлечении средств учреждений в финансирование искусства. Вопрос в формировании сознания, которое обеспечило бы хозяйский подход к включению искусства в нашу повседневную жизнь.

Несколько слов о пропаганде искусства. Как было уже сказано, мы подходим к искусству как к неотделимой части формирования личности. Исходя из этого, Союз художников ЭССР предпринял в последнее время ряд акций. Мы обра-

тились к общественности, к органам просвещения с предложениями об улучшении эстетического воспитания подрастающего поколения. Мне доставляет радость, что мы нашли в органах просвещения подлинных единомышленников и союзников. Но это только начало. Для того, чтобы поставить эстетическое воспитание и пропаганду искусства на прочную основу, мы совместно с Союзом архитекторов ЭССР внесли предложение об основании соответствующего журнала. Он выходил бы на эстонском и русском языках, способствуя ознакомлению с нашей культурой и в братских республиках, а также сближению представителей разных национальностей населения нашей республики. Мы надеемся, что наше предложение найдет положительный отклик.

В директивных документах подчеркивается необходимость улучшения издания литературы об искусстве, альбомов, монографий, но именно здесь возникает ряд новых серьезных проблем, причем, как это ни странно, именно в связи с луском нового полиграфического комбината. На этом крупном предприятии экономически выгодными оказываются тиражи в несколько десятков тысяч экземпляров. Большинство же изданий по искусству нуждается в заметно меньших тиражах. Кстати, с этой же проблемой мы сталкиваемся и в связи с библиографическими изданиями, богато иллюстрированными художественными изданиями, стихотворными сборниками. Это касается и Союза композиторов ЭССР при издании нот. То же можно сказать и о печатании плакатов. Но существуют технические решения, при которых меньшие тиражи тоже оказываются экономически оправданными. Мы считаем разумным профилирование какой-нибудь мелкой типографии, например, «Октобер», на печатание высококачественных изданий, возможно объединив ее в рамках Худфонда в единое целое с нашим издательством «Кунст».

Советская Россия
Г. Таллин
1987